

Человек и государство в средневековой политической философии

Научный руководитель – Гуторов Владимир Александрович

Акимочкина Мария Сергеевна

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет политологии,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: mui_mui@mail.ru

Современный европейский политический дискурс представляет собой результат длительной эволюции идей, которые зародились в эпоху Средних веков. Так, влиятельный немецкий философ К. Шмитт отмечал, что современное учение о государстве, его понятийный аппарат сформировались в результате секуляризации теологических понятий [5].

На первый взгляд, человек в целом и его взаимоотношения с государством в частности оказывались вне поля зрения средневековых мыслителей, которые были озадачены вопросами толкования Священного Писания и доказательств существования Бога. Однако анализ истории средневековой политико-философской мысли показывает, что в религиозном дискурсе все-таки было место антропологической составляющей.

Один из отцов Церкви Аврелий Августин в V веке сформулировал положения одного из наиболее влиятельных течений средневековой политической мысли, которое было определяющим в европейском дискурсе на протяжении нескольких веков (до XIII века). В соответствии с философским концептом Августина, в отношениях между людьми существует естественное равенство, связанное с тем, что все они созданы по образу Бога. По этой причине господство одного человека над другим, в отличие от господства Бога над людьми, противоестественно, искусственно. То есть разделение общества на управляющих и управляемых является результатом греха, предполагающего подчинение разума желанию (в данном случае, господствовать). Таким образом, политическое правление есть не защита, но разрушение человеческой свободы. Тем не менее, Августин убежден в том, что рабство политической жизни представляет собой достойное наказание за восстание людей против божественного господства. Только преодоление греха и последующее избавление Богом людей от всякой власти означает освобождение от рабства. А до сей поры христиане, по Августину, должны принимать государство, соглашаясь тем самым нести наказание за грех. Однако негативное понимание природы государства у Августина сглаживается его признанием государственных функций по достижению земного мира и порядка, необходимых для достижения высшего блага - спасения души [1].

Наследие Августина стало интеллектуальной платформой мыслителей, которые в обострившемся к XI веку конфликту между церковью и государством обосновывали верховенство церкви. Впоследствии апологеты обоих институтов вынуждены были прибегать к рациональным аргументам. Это оказало существенное влияние на более поздние философские концепты средневекового периода. Так, необходимо отметить концепцию италийского теолога Фомы Аквинского, ставшего наиболее ярким представителем рационализирующегося средневекового дискурса. Фома Аквинат, в отличие от Августина, представляет в своей философии более позитивное понимание общественной жизни, участия человека в делах государства. Заимствуя у Аристотеля положение о естественности общественной жизни, Фома настаивает на ее необходимости для достижения добродетели. И хотя сверхъестественные добродетели с помощью государства недостижимы (здесь может

помочь только церковь), тем не менее, роль государства масштабна, поскольку полное развитие человека без него, как и без церкви, невозможно [4].

Большой интерес представляют идеи английского философа Уильяма Оккама (XIV век), который, следуя средневековой традиции политического августинизма, отмечал, что целью государства является установление мира при помощи принудительной власти. Философ был сторонником единоличной власти в светской сфере (по образу церковной структуры), поскольку подчинение одному правителю предполагает единство народа, без которого надежный земной мир невозможен. Однако Оккам отмечал, что государство не является необходимым для всех христиан, поскольку не все в нем нуждаются. Индивидуум, выбирающий путь бедности, не нуждается в государстве, которое обеспечивает только защиту жизни и собственности [2].

В том же историческом контексте, в условиях острого противостояния светской и духовной властей, формирует свой философский концепт Марсилиус Падуанский. Центральной категорией его политических работ является понятие земного мира. Именно земной мир является источником земных благ, в которых естественным образом нуждаются все люди. Достижение земного мира возможно только в государстве, при помощи политической жизни. Тем не менее, политическая жизнь, по мнению философа, хотя и необходима для получения земных благ, но не обязательна для многогранного развития разума человека. Важное положение его концепта связана с четким разделением сфер деятельности церкви и государства. Обращаясь к Писанию и жизни Христа, Падуанский отмечает, что реальной властью над людьми в этом мире обладает государство, тогда как церковь не может претендовать на господство. Христианин же обязан быть ответственным гражданином, поскольку христианское учение настаивает на необходимости подчинения человека принудительной государственной власти. [3] Идеи Марсилиуса Падуанского оказали значительное влияние на формирование политической философии Нового времени (Макиавелли, Локк, Монтескье и др.)

Таким образом, несмотря на единство средневекового политического дискурса, в своем развитии он прошел определенные этапы, связанные с формированием и господством политического августинизма (государство - результат грехопадения), рационализацией теологической аргументации (позитивное восприятие государства при верховенстве церкви во взаимоотношениях институтов), гуманизация дискурса (признание важности человеческих интересов и верховенстве государства в деле их реализации).

Источники и литература

- 1) Аврелий Августин. О граде Божием // Творения. Т.Т. 3-4. СПб.: Алетейя, 1998.
- 2) Оккам У. Избранное. - М.: Едиториал УРСС, 2002.
- 3) Падуанский М. Защитник мира. Defenson pacis. - М.: Дашков и Ко, 2014.
- 4) Фома Аквинский. О правлении государей // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе VI -XVII вв. - Л.: Наука, 1990.
- 5) Шмитт К. Политическая теология. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2000.